

Слишком рано для начала завтрака Снейп проскользнул в Большой зал. Его желудок уже превратился в огромную грызущую яму. Это было странное ощущение - снова почувствовать аппетит.

Он замешкался в дверях, устремив взгляд на Высокий стол, на место, которое принадлежало ему последние семнадцать лет его жизни. Место, которое он занимал дольше, чем те годы, которые ему предстояло прожить в этом теле. Это была странная мысль.

Усилием воли Снейп протащил себя к столу Слизера и сел на самое угловое место, ближе всего к высокому столу. Ему нужно было поймать взгляд Дамблдора, и если он не рассчитывал на удачную случайную встречу в коридоре, Большой зал был самым эффективным местом для установления первого контакта.

После нескольких минут сидения в гнетущей тишине начали прибывать первые ученики. Рейвенкло первыми заняли свои места, как и подобает нетерпеливым отличникам. Они уже уткнулись носами в учебники и громко и оживленно спорили за пустым столом о том, что у них на уме по поводу уже созданных магических теорий. Затем вошло небольшое скопление хаффлпафцев, первокурсников, выглядевших нервными и потерянными. Рядом с ними плыл Толстый Монах, который, несомненно, находил этих нетерпеливых первокурсников, потерявшихся в коридорах, и направлял своих маленьких барсуков туда, куда им было нужно.

Еда начала материализовываться, появляясь вокруг мест, где сидели несколько рассеянных студентов. Перед Снейпом появилось большое блюдо с беконом, желудок которого яростно заурчал в ответ, но он инстинктивно уклонился от него и потянулся за тостом.

С возрастом он стал хуже переносить тяжелую пищу во время утреннего приема, хотя в молодости это не было проблемой. В этом возрасте, когда он действительно получал достаточное количество питательных веществ, ему приходилось бороться с пятнами и высыпаниями на масляной основе. Оглядываясь назад и контролируя себя, что приходит с возрастом, он мог, по крайней мере, избавиться от этого дискомфорта. Сухие тосты и каша были более чем достаточны для утренней трапезы. Возможно, немного яиц - он отчаянно нуждался в белке.

Аккуратно разложив завтрак на тарелке, Снейп проглотил кашу, медленно утоляя голод, а затем принялся аккуратно раскладывать яичницу и резать ее на удобные кусочки. Домовым эльфам всегда удавалось сделать их одинаково пышными и упругими.

Но тут начали прибывать гриффиндорцы, и о завтраке пришлось забыть. Снейп сгорбился над своей тарелкой и застыл. Его глаза отчаянно мелькали среди красных эмблем. Он отчаянно искал хоть какой-то проблеск.

Только проблеск...

"Ты хорошо себя чувствуешь, Снейп?" спросил голос сзади, как раз перед тем, как на скамейку рядом с ним уселось тело. Повернувшись, Снейп нахмурился и увидел пронырливое лицо Александра Эйвери, своего однокурсника и будущего Пожирателя смерти.

"Лучше не бывает". Молодой мастер зелий ответил своим ровным низким голосом и вернулся к тщательному нанизыванию яиц на вилку.

Из-за стола Оуэн Малсибер тяжело опустился на скамейку и заговорил. "Обычно ты не набиваешь рот с таким аппетитом. Если ты не болен, почему ты ешь как принцесса?".

Очевидно, использование столовых приборов было подозрительным; каким же грубым кретином он был, что манеры поведения за столом вызывают у него вопросы?

"Сосредоточься на своем завтраке и меньше на моем". Он не мог удержаться от язвительности, не тот тон, который следовало бы использовать с Малсибером. Более крупный мальчик ошетинился и угрожающе надвинулся на него, и Снейп предусмотрительно отвел глаза в знак подчинения.

В школьные годы Малсибер был главным. Он был больше, сильнее и происходил из хорошей чистокровной семьи. Неважно, что он был туп, как груда кирпичей, по крайней мере, не для детей, и не в яме змей, где слабый не мог найти никакой поддержки, кроме подчинения сильному.

А Северус Снейп был слабым.

Довольный Малсибер откинулся на спинку стула и, схватив горсть бекона, совершенно не обратил внимания на столовые приборы. Даже не дотронувшись до тарелки, Малсибер запихнул его между двумя ломтиками тоста прямо ему в лицо.

Снейп наблюдал за этим зрелищем с приглушенным отвращением, но не стал показывать свои мысли на лице, чтобы любой дурак видел. Он быстро отвернулся, и с удовлетворением увидел, что Эйвери, по крайней мере, использует хоть какое-то подобие манер в обращении со своей едой.

Белобрысый мальчик встретил его взгляд и сказал. "Пока я не забыл. Я оставил твою домашнюю работу по Трансфигурации на твоей прикроватной тумбочке. На этот раз я не стал переписывать ее слово в слово".

Снейп кивнул, внутренне нахмурившись. Очевидно, в юности он участвовал в этом прискорбном деле обмена домашними заданиями. Это не было воспоминанием, которое он сохранил во взрослой жизни, и мысль об этом заставляла его внутреннего профессора содрогаться.

Отвернувшись, он сосредоточил свое внимание на высоком столе, наблюдая, как профессора прибывают и занимают свои места. Минерва, теперь профессор МакГонагалл, с меньшим количеством седины в волосах, но не менее строгим взглядом, заняла свое место в центре стола рядом с пустым тронном, который должен был занять Дамблдор.

Она была профессором, которого Снейп уважал больше всех. И все же ее прощальными словами было обвинение его в трусости.

Свидетельство того, какое наследие он оставил.

Глава Слизерина, Гораций Слизнорт, вошел и уселся в кресло с видом на стол Слизерина. Это место принадлежало Снейпу до того, как он занял трон директора.

И тут, словно вызванный его мрачными мыслями, в двери вошел Альбус Дамблдор, одетый в сверкающую одежду цвета лаванды. Глаза Некогда Узурпатора следовали за директором, пока он проходил мимо Спраут и Кеттлберна, обмениваясь приветствиями и любезностями, а затем уселся на трон, который всегда предназначался для него.

Он ни разу не взглянул в сторону Снейпа.

"Боже, посмотрите на эти оскорбительные мантии". Придушенное бормотание донеслось из-за стола. "Дни Темного Лорда - лишь вопрос времени".

Снейп резко посмотрел на Малсибера, который, не проглотив кусочек, уже запихивал в себя еще один бутерброд с беконом.

Легкий неприятный голос произнес. "На твоём месте я бы поостерегся трепать языком". Здоровяк резко повернулся, его устрашающий взгляд не произвел должного эффекта на его пухлые щеки. Эван Розье занял своё место напротив Снейпа, его глаза с тяжёлыми веками застыли на лице в постоянном выражении скуки. С деньгами, внешностью и отцом в благоволении Темного Лорда он был единственным из них, кому не приходилось бояться Малсибера. "Помни, у портретов есть уши".

"Портреты могут набить уши", - ответил Малсибер, разбрызгивая жир и крошки.

Снейп опустил взгляд на свой полусъеденный завтрак, не желая встречаться взглядом с директором под пристальным вниманием гораздо более умного Розье. Он должен был подойти к Дамблдору по-другому.

"Все в порядке, Снейп?" спросил Розье, скорее из вежливости, чем из любопытства. Снейпу всегда нравилось в нём одно - он был добр ко всем.

Даже к тем, кого он собирался убить.

"Я буду жить". Снейп предложил, встретившись взглядом с глазами будущего Пожирателя смерти, а затем посмотрел на него расширенными глазами.

Из другого конца зала его взгляд привлекла вспышка темно-красного цвета. Он не смог сдержать ни затруднённого дыхания, ни внезапного толчка сердца.

Лили...

Живая.

Её волосы рассыпались по плечам, словно темно-красный шелк. Её глаза, такие живые, ярко-зеленые, что он мог видеть их искрящимися даже из Большого зала. Она улыбнулась, и, казалось, утренний свет засиял ярче в ответ.

"О нет, он опять за свое". Ворчливый голос Эйвери вернул его к реальности. Снейп огрызнулся на закатывание глаз и бормотание недоброжелательных слов от тех, кого он когда-то называл друзьями. Он снова склонился над своей уже остывшей тарелкой, но аппетит, на удивление, еще не пропал, и нехотя запихнул завтрак в свой протестующий желудок.

Снейп огляделся, никого не подозревая. Его сердце упало, когда он увидел, что она сидит рядом с врагом. Желчь ненависти поднялась, когда он увидел улыбающееся высокомерное лицо Джеймса Чертова Поттера, который болтал с ней, смеясь, как будто она уже принадлежала ему.

Она не могла принадлежать. Пока не могла. Они начали встречаться на седьмом курсе, Снейп отчетливо помнил это. Трудно было не замечать щебетания сплетников-гриффиндорцев, и еще труднее было забыть ту боль в сердце, которую он испытывал.

Ему предстояло увидеть все это снова.

Внезапно встав, не в силах больше глотать пищу, Снейп извинился. Его встретили несколько ехидных взглядов, но ему было все равно.

Выйдя из Большого зала, он пустился бежать по коридору, остановившись только тогда, когда его больное тело сдало, и он, задыхаясь, прислонился к колонне.

Это была его реальность. Знать, что должно произойти, и не иметь возможности ничего сделать, чтобы остановить это.

Она никогда больше не заговорит с ним.

Он уперся кулаком в прохладный мраморный столб, сдерживая дыхание, чтобы оно не перешло в рыдания.

Но она жива.

Эта мысль промелькнула у него в голове. Его дыхание успокоилось.

У нее есть шанс стать счастливой.

Он выпрямился, руки упали на бока, и он выпустил неуверенный вздох.

У нее есть шанс жить.

Снейп посмотрел в окно коридора и окинул взглядом освещенную рассветом территорию.

Он готов вытерпеть все, чтобы свести все свои сожаления к единственному.

<http://tl.rulate.ru/book/75461/2238154>